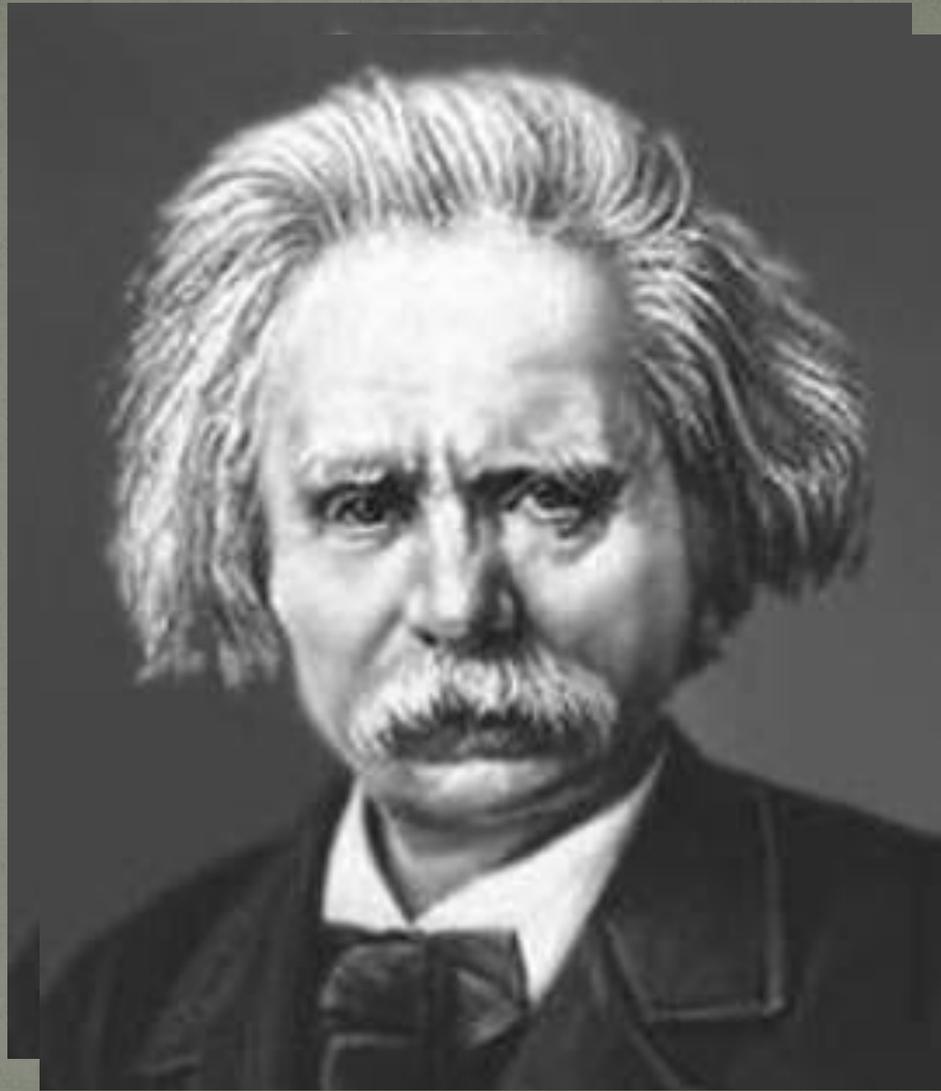

Эдвард Хагеруп Григ

(1843-1907)

Эдвард Хагеруп Григ – великий норвежский композитор, пианист, дирижёр и общественный деятель. Родился в Бергене в купеческой семье. Игре на фортепиано учился с 6 лет под руководством матери. Велико творческое наследие Э. Грига – лирические пьесы, песни, романсы, сюиты, сонаты. Имя Э. Грига известно всему миру.

Григ родился в Норвегии, стране, полной сказочных красот, в одном из крупных городов – Бергене. Он любил этот город, обращенный лицом к морю, его старые дома, закоулки, гавань и скалы, его окружавшие. В конце жизни композитор завещал родному городу своё творческое наследие.

Тема родины проходит через всё творчество Грига. В красочной, задушевной музыке нашли отражение жизнь Норвегии, её природа, обряды, легенды, предания. Недалеко от Бергена находилась вилла Грига. С холма открывался прекрасный вид на огромное озеро с зелёными островами. Вокруг небольшой, но уютнойвиллы – лес, а несколько ниже к воде – маленькая хижина, куда Григ уединялся для работы. Кроме пианино, в ней умещались лишь простой деревянный стол, небольшой диван да стопки нот любимых композиторов. В этом рабочем домике рождались бессмертные мелодии, ставшие достоянием мира. *«Музыка, – писал Эдвард Григ, – добрая сила, которая облагораживает души и нравы».*

«Высоко в норвежских горах, в местечке со сказочным названием Трольхауген (холм троллей) — между двух заливов спокойного моря — вырос дом. В нем, как два героя какой-нибудь норвежской сказки, как два лесных гнома, жили Эдвард и Нина Григи. Оба невысокого роста, белокурые и голубоглазые, жизнерадостные и веселые. Оба любили родные края и готовы были без конца бродить в горах, окружавших их приют; оба были музыкантами — певцами Норвегии».

У Константина Паустовского есть замечательный рассказ об Эдварде Григе и девочке Дагни, которой он пообещал сделать подарок. Он написал для нее музыку. Прошло десять лет, Дагни выросла. Однажды на концерте она услышала имя великого композитора и рядом свое имя. Звучала музыка, и слезы благодарности текли по ее щекам. Она получила свой подарок, когда композитора уже не было в живых, но это было неважно.